

УДК 821.162.1+82-94

**ПОЛЬСКОЯЗЫЧНАЯ МЕМУАРИСТИКА
В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XVII ВЕКА**

Сухарева С.В.

В статье представлена польскоязычная мемуарная проза XVII века, обращено внимание на ее литературное измерение. На основании хроник с поля боя и других видов дневников отображался общественный строй древних времен, родовые отношения, духовные поиски известных польских деятелей и обычных граждан. Представителями этого жанра были: Николай Радзивилл Сиротка, Станислав Решка, Мацей Ривоцкий, Ян Пйотрковский, Самуил Маскевич, Ян Хризостом Пасек, Каспер Вильковский и др. Сделан вывод, что наиболее изощренным художественным стилем пользовались авторы мемуаров – четких композиционных структур, отдаленных во времени от изображаемых мест и событий. Наименьшую ценность для литературоведов составляли раптулярии родословных польской шляхты.

Ключевые слова: мемуаристика, польскоязычная проза, диарий, раптулярий, дневник путешествия.

**POLISH MEMOIRISTICS
IN THE WORLD LITERATURE OF THE 17TH CENTURY**

Sukhareva S.V.

The article deals with the Polish memoirist prose of the 17th century and draws attention to its literary dimension. The battlefield chronicles and journal books display the Ancient social system, the tribal relations and spiritual quests of the famous Polish leaders and ordinary citizens. This genre is represented by Nikolai Radziwill Syrotka, Stanislav Reshka, Matsei Rivotsky, Yan Pyotrkovsky, Samuil Maskevych, Yan Chrysostom Pasek, Kasper Vilkovsky. The article concludes that the authors of memoirs used the most sophisticated literary style namely clear composite structures distant in time from the depicted places and events. The Polish gentry's raptularyys became of the least value for literary scholars.

Keywords: memoiristics, Polish prose, diary, raptulary, travel journal.

В современном литературоведении особенное внимание обращено на те виды польскоязычной прозы, которые расположены на грани литературы и историографии. Среди этого исследовательского материала важное место занимает мемуаристика. Ей развитию способствовали географические открытия, вызвавшие переоценку старого мира, потребность в распространении информации и национальном самосознании.

Цель нашего исследования – охарактеризовать мемуарную польскоязычную прозу барочного периода и определить ее главные литературные черты. Осуществление этого задания возможно благодаря изучению генологических особенностей материала.

Исторические особенности польскоязычной мемуаристики XVII века подчеркивали Анджей Ценский, Алойзы Сайковский, Марьян Качмарек и др. Литературное измерение диариев и воспоминаний исследовали Ганна Дехцинская Ядвига Ритель и Регина Любас-Бартошинская. Ядвига Ритель в работе «"Pamiętniki Paska" na tle pamiętnikarstwa staropolskiego» определила критерии литературности прозы, в том числе так называемых «граничных жанров». К ним она причисляла стилистические средства, изобразительность нарратива и эмоциональную амбивалентность. В свою очередь, Ганна Дехцинская отмечала, что литературными элементами мемуаристики было присутствие в произведении лирического героя, сюжетные линии и наличие рассказчика.

Прежде всего, традиции разных народов, их важные культурные ценности отображали дневники путешествий. Эти каждодневные записи стали простой формой диариев. Более обобщенная информация издавалась в раптуляриях – родовых книгах, воспроизводивших семейные традиции на социальном фоне. Свободные тематические композиции иногда ограничивались впечатлениями из путешествия – итинерариями, заметками с

поля боя или иного исторического события, которое предусматривало глубочайшее сближение с социумом.

Авторские позиции тоже не были однородными. «Автор решал сам, будет ли он укрыт в анонимных записях или постоянно будет присутствовать как субъект, изъясняющийся и сверяющийся. Что-то обнаружит, а что-то затаит. И к кому он обратится, иначе говоря, как он представляет себе реципиента текста» [3, с. 80]. На примере дневника Каспера Вильковского видим, что авторская позиция также могла быть представлена как путь духовного обращения (для Вильковского это был путь обращения в католицизм).

«Автор всегда остается первым адресатом мемуаров и единственным их цензором» [3, с. 80]. Не менее важен окружающий мир писателя – дети, внуки и дальние родственники, кому мемуары доставались в наследие. В форме рукописей дневники дошли до XIX – XX вв., когда начали издаваться в печатной версии и таким образом доходить до массового читателя.

Каспер Вильковский открыл направление интимных дневников с элементами автобиографии. В этих произведениях прослеживаются полярные тенденции: поиски правды о реальном мире и себе, а также согласованность с риторическими требованиями среды.

В соответствии с общей классификацией Пьотра Борека, можем выделить несколько видов мемуарной прозы исследуемого периода.

Польскоязычный диарий был дневником с места событий, непосредственным отчетом автора, тематически непредсказуемым и построенным на типических образцах. Он имел документальный характер и нечеткую генологическую схему, в основном рассказывал о ключевых событиях, которые автор определял субъективным образом, и изображал положительные или отрицательные черты известных людей. Важную роль в возникновении этого вида писаний играло образование автора, его общественная позиция и использованная в произведениях материя. Учитывая это, Регина Любас-Бартошинская предлагает считать диарии «размытыми

сборниками». К подобной жанровой размытости она причисляла дневники, автобиографии, записные книжки и воспоминания [1, с. 34].

Воспоминания как один из видов мемуарных произведений характеризовались хронологической отдаленностью, поскольку возникали через много лет после изображаемых событий, были более литературно украшены, тщательно продуманы в композиционном и стилистическом планах, сохраняли дух углубленной ретроспективы и были сосредоточены на авторских взглядах и достижениях.

Как мы уже предварительно отмечали, приближенными к диариям и мемуарам были заметки, жизнеописания и автобиографии. Жанрово они перекликались между собой и были произведениями «пограничными», функционирующими на грани литературы и других дисциплин. Эта генологическая особенность сближала хроники с эпистолярным и свидетельствовала, что только благодаря интертекстуальному методу исследования можно рассматривать древнюю польскоязычную прозу как целостный литературный блок.

Мещанских или казацких хроник в те времена было гораздо меньше, зато преобладали дневники и воспоминания шляхтичей. Издавали их «на память», в начале или в конце вмещали потенциального адресата, обычно из семейного круга. Креативность таких писаний заключалась в литературной обработке не только собственных достижений, но иногда и всего войска. В связи с этим, можно утверждать, что, кроме познавательной, хроники исполняли паренетическую функцию.

На основе путешествия Николая Радзивилла Сиротки в Святую Землю в конце XVI века возникла «*Peregrynacja do Ziemi Świętej*», которую в 1601 году Томаш Третер перевел на латынь и представил ее в форме корреспонденции, что значительно приблизило произведение к художественной литературе. Также паломническими образцами мемуарного типа стали труды Станислава Решки, Мацея Ривоцкого, анонимный «*Diariusz peregrynacji włoskiej*,

hiszpańskiej i portugalskiej» и др. Эпистолярным диарием был «*Dziennik wyprawy Stefana Batorego pod Psków*» Яна Пйотрковского.

Милитаристский тип польскоязычной мемуаристики XVII века в кругу историков получил название «димитриада» и возник во времена польско-московской войны, когда коронное войско поддержало Дмитрия-самозванца в его попытках получить Кремль. На эту тему оставил свои воспоминания в 1620 году гетман Станислав Жулкевський. В военной хронике «*Początek i progres wojny moskiewskiej*» он проявил не только авторскую скромность, но и суровый нрав военачальника [3, с. 86].

Военные дневники того времени не помещались в общепринятых мемуарных конструкциях, поскольку только описания боевых действий сопровождалось указанием даты и местности, зато другие части произведений пестрели краеведческими рассказами, эмоционально окрашенными рефлексиями, лапидарно стилистическими средствами экспрессивного характера. К этому типу произведений относим написанный в неволе диарий Станислава Немоевского, латиноязычный дневник Якуба Собеского, «*Transakcję wojny chotimskiej*» Вацлава Потоцкого и др.

Польская парадигма «украинской тематики» мемуарной прозы XVII века тесно переплетена с «аркадийскими мотивами» – убеждением об урожайности, изобилии и благодатной жизни на Крессах. Это возникало в связи со стратегическим значением защиты и укрепления восточных границ Речи Посполитой. Кроме того, военная мощь казаков и их достижения в получении «золотой вольности» не остались без внимания польской элиты, в том числе писателей, философов, проповедников. Препятствием для полного воплощения «аркадийной» идиллии были польско-казацкие войны второй половины XVII века, которые занимали значительное место в польскоязычной барочной мемуаристике.

К известным польским хронологам Хмельниччины, вместе с Паском, Ерlichem, Почобутом-Одлянцким и др., относим Николая Емеловского, непосредственного участника подавления восстания Богдана Хмельницкого [4].

Николай Емеловский воевал также против шведов под командованием Стефана Чарнецкого и Ежи Себастьяна Любомирского. Художественный вымысел и нетрадиционная произвольность повествования, анекдотическое (фацецийное) описание ситуаций в значительной мере проявились в цикле антиосманских мемуарных рассказов.

Отношения польского коронного войска с запорожцами представлены в польских дневниках «*Diariusz transakcji wojennej*» (1638) и «*Kontynuacja diariusza...*» (1639) Шимона Окольского, «*Diariusz obszernego oblężenia Zbaraża*» (1648) анонимного автора, «*Diariusz 1643-1651*» Станислава Освенцима, «*Diariusz ekspedycji ukraińskiej z Kozakami zaporoskimi w roku 1625*» неизвестного автора.

Явление *silvae rerum*, которое предусматривает использование ряда микрожанров в рамках одного жанра, выраженное в корреспонденции, стихотворных, анекдотических формах рассказов, фрагментах популярных песен и едких пасквилей против русинов максимально сближало мемуарный стиль с художественной персвазией. Примером этого сближения служили «*Pamiętniki*» (1690-1695) Яна Хризостома Паска [5].

Дариуш Хелперек, анализируя жанровые особенности мемуаров Яна Хризостома Паска, заметил: «Стиль «Дневников» можно назвать благородной беседой. Ей характерны спонтанность и красочность, употребление народного языка, увлечение анекдотами, непревзойденный юмор. Чтобы получить признание рядового читателя, герой-рассказчик стремится показать себя типичным представителем благородного сословия. Он пишет простым разговорным языком, не избегает необычных или экзотических тем » [2].

С дневниками Паска перекликались другие польские мемуарные произведения барочной эпохи: «*Pamiętnik towarzysza chorągwi panczernej*» Якуба Лося, «*Latopisiec albo kroniczka różnych spraw i dziejów dawnych i terażniejszych czasów*» Йоахима Ерлича, «*Dziennik podróży królewicza Władysława*» Стефана Паца, «*Transakcja abo Opisanie całego życia jednej sieroty przez żałosne treny, od teje samej pisane roku 1685*» Анны Станиславской и др. Обычай написания

мемуаров перешел и в мещанскую среду (Ян Маркович, Ежи Тимовский, Богуслав Казимеж Маскевич и др.).

Подытоживая сказанное, следует подчеркнуть, что жанровая палитра мемуарной польскоязычной прозы в начале, середине и конце XVII века не была однородной. К ней присоединялись традиционные микрожанры – поэзия в прозе, письмо, инструкция, анекдот, речь и т.п. Значительное влияние на выбор тематики имели исторические события, развитие наук, в частности географии, и индивидуальные судьбы каждого из писателей. Концепция преобладающего в те времена сарматизма внесла весомые разногласия в различные национальные парадигмы. В украинской литературе особый акцент сделан на национально-освободительную борьбу, которая была освещена как в дневниках украинских авторов, так и в трудах польских мемуаристов. В конфликтах идей, длительных войнах кристаллизовалось слово, которое с обычной позиции на границе нескольких дисциплин постепенно переходило в сферу аутентичной художественности. Риторические средства воспроизведения действительности и концептические структуры ускоряли этот процесс и приобщали польскую и украинскую польскоязычную литературы к европейскому культурному сообществу. На этой основе развился мощный пласт украинских летописей, которые до сих пор служат источником для изучения украинской литературы, истории, культурологии. Паломнические мотивы сочетали мемуары с проповеднической барочной литературой, а описание обычаев и традиций того или иного народа способствовало развитию этнографии многих стран. Можем утверждать, что польскоязычная мемуарная проза XVII века, которая дала миру имена Яна Хризостома Паска, Йоахима Ерлича, Якуба Лося, Симона Окольского и др., остается одним из главных разделов древнего интертекста, который следует изучать в будущем.

Список литературы:

1. Borek P. *Ukraina w staropolskich diariuszach i pamiętnikach. Bohaterowie, fortece, tradycja*. Kraków: Collegium Columbinum, 2001. 418 s.

2. Chemperek D. Polacy w Danii w latach 1658-1659. Literackie i kulturoznawcze jakości pamiętników Jana Chryzostoma Paska [Электронный ресурс] // Staropolska [сайт]. 2016. URL: <http://goo.gl/nA2SIR> (дата обращения: 15.02.2016).

3. Hernas Cz. Literatura baroku. Warszawa: Wyd-wo Nauk. PWN, 1999. 330 s.

4. Jemiołowski M. Pamiętnik dzieje Polski zawierający: (1648-1679). Warszawa: DiG, 2000. 618 s.

5. Pasek J.C. Pamiętniki. Warszawa: PIW, 1989. 327 s.

Сведения об авторе:

Сухарева Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, координатор Института Польши, доцент кафедры иностранных языков факультета международных отношений, Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки (Луцк, Украина).

Data about the author:

Sukhareva Svitlana Volodymyrivna – Candidate of Philological Sciences, coordinator of the Polish Institute; Associate Professor of Foreign Languages Department, Faculty of International Relations, Lesya Ukrainka Eastern European National University (Lutsk, Ukraine).

E-mail: pyza_sv@wp.pl.